АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 3 (33)

2020

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдилов**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Р.С. Хакимов** – вице-президент АН РТ (Казань, Россия), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Казань, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 80425, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агентство "РОСПЕЧАТЬ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2020

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2020

© Журнал «Поволжская археология», 2020

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the National Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **R. S. Khakimov** – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2020

© Mari State University, 2020

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2020

Publishing House “Fän”

Kazan, Tatarstan

СОДЕРЖАНИЕ

Памятники первобытной эпохи Северной Евразии

<i>Разгильдеева И.И., Решетова С.А. (Чита, Россия), Клементьев А.М. (Иркутск, Россия), Гревцов Ю.А. (Красноярск, Россия)</i> Нижнее Приангарье – анализ палеолитического комплекса «Иркинеево. Сто- янка Ельчимо-3» (исследования 2013 г.).....	8
<i>Рыбин Е.П., Марченко Д.В., Хаценович А.М. (Новосибирск, Россия)</i> Доставка каменного сырья и особенности каменной технологии в начальном верхнем палеолите Монголии: «горизонт кострищ» стоянки Толбор-21.....	27
<i>Дороницева Е.В., Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Поплевко Г.Н. (Санкт- Петербург, Россия), Спасовский Ю.Н. (Майкоп, Россия)</i> Обсидиановые наконечники копий в среднем палеолите Приэльбрусья. Предварительные данные об охотничьих стратегиях	42
<i>Андреев К.М., Выборнов А.А., Кудашов А.С. (Самара, Россия), Алешинская А.С. (Москва, Россия), Васильева И.Н. (Самара, Россия)</i> Поселение Сокольный VII – новый памятник раннего неолита республики Марий Эл	64
<i>Клементьева Т.Ю., Погодин А.А., Дубовцева Е.Н. (Екатеринбург, Россия)</i> Поселение раннего неолита Шоушма 10 в верховьях реки Конды.....	84
<i>Файзуллин А.А. (Оренбург, Россия)</i> Украшения в погребальной обрядности носителей ямной культуры Волго-Уралья как маркер социальной значимости в обществе кочевников эпохи бронзы.....	100
<i>Ткачев В.В. (Оренбург, Россия)</i> Трансграничная зона срубной и алакульской культур в степном Приуралье: физико-географический и горно-металлургический аспекты	116
<i>Пантелеева С.Е. (Екатеринбург, Россия)</i> Комплекс керамики петровского типа с укрепленного поселения Каменный Амбар: анализ морфологии и орнаментации	129
<i>Лыганов А.В. (Казань, Россия)</i> К вопросу о культурно–хронологической принадлежности двух могильников позднего бронзового века в Волго-Камье (из раскопок А.Х. Халикова).....	144
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic), Maynard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)</i> Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis (Azerbaijan) in 2014–2018 Year	159
<i>Епимахов А.В., Таиров А.Д. (Челябинск, Россия)</i> Между бронзовым веком и железным (могильник Шатмантамак I в Башкортостане).....	171

<i>Чижевский А.А. (Казань, Россия), Нигамаев А.З. (Елабуга, Россия), Храмченкова Р.Х. (Казань, Россия)</i>	
Комплекс предметов вооружения ананьинского времени из Танаевского леса	181
<i>Оруджов Э.И. (Казань, Россия), Кайсин А.О. (Киров, Россия)</i>	
Топографические и культурно-хронологические аспекты в изучении Чижевского городища	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Syvatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK), Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan), Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan), Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i>	
New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Боковенко Н.А. (Санкт-Петербург, Россия), Пластеева Н.А. (Екатеринбург, Россия), Тишкин А.А. (Барнаул, Россия)</i>	
Лошади из кургана Аржан-1: результаты археологических исследований и морфометрический анализ сохранившейся остеологической коллекции	219
<i>Онгарулы А., Каирмагамбетов А.М., Нускабай А.А., Рахимжанова С.Ж. (Нур-Султан, Республика Казахстан)</i>	
Курган военной элиты саков Торгая	233
Список сокращений	248
Правила для авторов	250

CONTENS

Monuments of Northern Eurasia of the Primeval Period

<i>Razgildeeva I.I., Reshetova S.A. (Chita, Russian Federation), Klementiev A.M. (Irkutsk, Russian Federation), Grevtsov Yu.A. (Krasnoyarsk, Russian Federation)</i> Lower Angara Region – Analysis of the Paleolithic Complex «Irkineyevo. Site Yelchimo-3» (2013 research).....	8
<i>Rybin E.P., Marchenko D.V., Khatsenovich A.M. (Novosibirsk, Russian Federation)</i> Acquisition of Stone Raw Material and Peculiarities of the Lithic Technology in the Initial Upper Paleolithic of Mongolia: the «Horizon of Hearths» at the Tolbor 21 Site	27
<i>Doronicheva E.V., Golovanova L.V., Doronichev V.B., Poplevko G.N. (Saint Petersburg, Russian Federation), Spasovskiy Yu.N. (Maykop, Russian Federation)</i> Obsidian Spearhead in the Middle Paleolithic of the Elbrus Region. Preliminary Data on the Hunting Strategies	42
<i>Andreev K.M., Vybornov A.A., Kudashov A.S. (Samara, Russian Federation), Aleshinskaya A.S. (Moscow, Russian Federation), Vasilieva I.N. (Samara, Russian Federation)</i> Sokolniy VII Settlement – New Monument of Early Neolithic in Mari El	64
<i>Klementyeva T.Yu., Pogodin A.A., Dubovtseva E.N. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> The Early Neolithic Shoushma 10 Settlement at the Upper Course of the Konda River.....	84
<i>Faizullin A.A. (Orenburg, Russian Federation)</i> The Adornment in the Mortuary Ceremonies of the Volga-Ural Pit–Grave Culture as the Marker of the Social Significance in the Nomad Society of the Bronze Epoch.....	100
<i>Tkachev V.V. (Orenburg, Russian Federation)</i> Crossborder Zone of Srubnaya and Alakul Cultures in the Steppe Pre-Urals: Physical-Geographical and Mining-Metallurgical Aspects	116
<i>Panteleeva S.E. (Yekaterinburg, Russian Federation)</i> Complex of the Petrovka Pottery from the Fortified Settlement of Kamenny Ambar: Analysis of Morphology and Ornamentation.....	129
<i>Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation)</i> On the Cultural and Chronological Attribution of Two Burial Grounds of the Late Bronze Age in the Volga-Kama Region (from the excavations by A.Kh. Khalikov).....	144
<i>Najafov Sh.N. (Baku, Azerbaijan Republic), Maynard D. (Whitland, Carmarthenshire, UK)</i> Archaeological Excavations of the Tovuzchay II Necropolis (Azerbaijan) in 2014–2018 Year	159

<i>Epimakhov A.V., Tairov A.D. (Chelyabinsk, Russian Federation)</i> Between Bronze and Iron Ages (burial ground Shatmantamak I in Bashkortostan)	171
<i>Chizhevsky A.A. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Nigamaev A.Z. (Elabuga, Russian Federation),</i> <i>Khramchenkova R.Kh. (Kazan, Russian Federation)</i> Weapon Complex of Ananyino Period from Tanaika Forest	181
<i>Orudzhov E.I. (Kazan, Russian Federation),</i> <i>Kaisin A.O. (Kirov, Russian Federation)</i> Topographic, Cultural and Chronological Aspects in the Study of the Chizhevskoe Hillfort	196
<i>Beisenov A.Z. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Svyatko S.V. (Belfast, Northern Ireland, UK),</i> <i>Duysenbay D.B. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Akhiyarov I.K. (Almaty, Republic of Kazakhstan),</i> <i>Reimer P.J. (Belfast, Northern Ireland, UK)</i> New Isotopic Data on the Diet of the Saka Period Population from Central Kazakhstan	208
<i>Bokovenko N.A. (St. Petersburg, Russian Federation),</i> <i>Plasteeva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation),</i> <i>Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation)</i> Horses from the Arzhan-1 Mound: Results of Archaeological Research and Morphometric Analysis of the Preserved Osteological Collection.....	219
<i>Onggaruly A., Kairmagambetov A.M., Nuskabay A.A.,</i> <i>Rahimzhanova S.Zh. (Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan)</i> Mound of the Military Elite Sakas of Torgay	233
List of Abbreviations.	248
Submissions	250

УДК 902/904; 903.5

<https://doi.org/10.24852/pa2020.3.33.144.158>

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО–ХРОНОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ДВУХ МОГИЛЬНИКОВ ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА В ВОЛГО-КАМЬЕ (ИЗ РАСКОПОК А.Х. ХАЛИКОВА)

© 2020 г. А.В. Лыганов

В статье публикуются результаты исследований двух могильников позднего бронзового века Волго-Камья из раскопок А.Х. Халикова в 1958 и 1962 г. Это Маклашеевские курганы на взвозе и грунтовый Деуковский I могильник на Деуковском I поселении. В предыдущие годы, несмотря на ряд упоминаний в специальных работах, материалы этих могильников полностью не были опубликованы. Поэтому в литературе имеются зачастую диаметрально противоположные точки зрения о культурно-хронологической принадлежности данных некрополей. Автором впервые, наиболее полно, публикуются материалы этих могильников, рассматривается погребальный обряд, сопутствующий керамический материал. На основании аналогий автором делается вывод о соотношении некрополей с древностями луговской культуры, при сильном влиянии на погребальную практику Маклашеевских курганов на взвозе традиций черкаскульской культуры. Время функционирования Маклашеевских курганов на взвозе и Деуковского I могильника, при отсутствии радиоуглеродных дат, определяется всем хронологическим интервалом существования луговской культуры и может быть отнесено к XVII–XV вв. до н.э.

Ключевые слова: археология, Волго-Камье, курганы, погребения на поселении, поздний бронзовый век, срубная общность, черкаскульская культура, луговская культура, атабаевский этап маклашеевской культуры.

В 1958 и 1962 гг. А.Х. Халиковым были исследованы Маклашеевские курганы на взвозе и погребения Деуковского I могильника, который располагался на Деуковском I поселении. Эти материалы отчасти вошли в обобщающие работы исследователя по приказанской культуре (Халиков, 1980) и по древней истории Среднего Поволжья (Халиков, 1969). Однако полностью исследованные памятники не публиковались. Маклашеевские курганы на взвозе А.Х. Халиков отнес к атабаевскому этапу приказанской культуры, а Деуковский I могильник к срубной культуре (Халиков, 1980, табл. Ж; Халиков, 1969, рис. 53: 5).

Целью моего исследования является уточнение культурной и хронологической принадлежности этих могильников. Актуальность данной

работы связана также с необходимостью пересмотра концепции А.Х. Халикова о приказанской культуре и обоснования выделения «андроноидных» культур в Волго-Камье – луговской и сусканской, памятники которых исследовались в последние несколько десятилетий (Кузьминых, Чижевский, 2009, с. 31).

Маклашеевские курганы на взвозе. История изучения

Курганы расположены на правом берегу р. Утка, на краю полого поднимающейся возвышенности и вдоль заброшенной дороги на так называемом Маклашеевском взвозе на расстоянии около 1 км к юго-западу от с. Маклашеевки и около 2 км к западу – юго-западу от с. Полянки (рис. 1, 2). В 1962 г. в группе насчитывалось восемь слабовыраженных курганоо-

Рис. 1. Карта могильников андроновидных культур в Волго-Камье: 1 – Маклашеевские курганы на взвозе, 2 – Соколовский IV могильник, 3 – Коминтерновские курганы, 4 – Мурзихинский II могильник, 5 – погребения на Большеотарской (Балымской) стоянке, 6 – Малоотарский могильник и стоянка, 7 – коллективное погребение в яме «очаге» в жилище №1 Луговской I стоянки, 8 – разрушенные погребения Кырнышского II могильника, 9 – Деуковский I могильник, 10 – могильник Такталачук.

Fig. 1. Map of burial grounds of the Andronoidal cultures in the Volga-Kama region:

1 – Maklasheevka barrows “on the descent”, 2 – Sokolovka IV burial ground, 3 – Komintern burial ground, 4 – Murzikha II burial ground, 5 – burials at the Bolshie Otary (Balym) site, 6 – Malye Otary burial ground and site, 7 – collective burial in a “hearth” pit in dwelling No. 1 of Lugovskaya I site, 8 – destroyed burials of Kyrnysh II burial ground, 9 – Deukovo I burial ground, 10 – Taktalachuk burial ground.

бразных всхолмления (рис. 2), на двух из которых наблюдались следы раскопок (Халиков, 1963, рис. 2). Памятник известен еще с XIX в., как и ряд других курганных групп в округе с. Маклашеевка (Збруева, 1948, с. 22–25). В 1882 году не менее пяти курганов на взвозе раскопал П.А. Пономарев. Результаты раскопок опубликованы не были. Упомянуты эти работы в статье Худякова (Chudjakov, 1927). Однако судя по сохранившимся записям и рисункам П.А. Пономарева, которые нашла в 1938 г. и опубликовала в 1948 г. А.В. Збруева, курганы были небольшие – диаметром 4–8 м и высотой 50 см (Збруева, 1948, с. 23). Име-

ется информация о трех одиночных погребениях в курганах № 1, 2, 5 из раскопок П.А. Пономарева. Все умершие были положены на материковом суглинке, без выраженной могильной ямы. В кургане № 1 костяк лежал на левом боку, головой на восток. Руки были согнуты в локтях, а кисти вытянуты перед грудью. Перед лицом погребенного стояли две плоскодонные чашки с зигзагообразным орнаментом в верхней части. В кургане № 2 выявлен костяк плохой сохранности, также ориентированный головой на восток. Судя по рисунку П.А. Пономарева, вещей при погребенном выявлено не было. В кургане № 5 исследовано по-

Рис. 2. План Маклашеевских курганов на взвозе (по: Халиков, 1963).

Fig. 2. Layout of the Maklasheevka barrows "on the descent" (after Khalikov, 1963).

ребрение с расположением костяка на правом боку, головой на юг. Вещей также выявлено не было. Кургan № 3 оказался пустой. Рисунок и сведения о кургане № 4 отсутствуют.

А.В. Збруева, судя по этим сведениям о раскопках П.А. Пономарева, отнесла Маклашеевские курганы на взвозе к срубно-хвалынскому времени. При этом в ходе ее разведок и раскопок кургана № 6 курганной группы Маклашеевка III (или Маклашеевские курганы на «Бутырках»), проведенных в 1939 г., группа курганов на

Маклашеевском взвозе найдена не была (Збруева, 1948, с. 25). Итогом архивных и полевых исследований А.В. Збруевой 1939 года стала статья «Маклашеевские могильники», вышедшая в 1948 г. (Збруева, 1948). В этой работе отмечено, что Маклашеевские курганы на взвозе относятся к срубно-хвалынской культуре, а материалы кургана № 6 Маклашеевского III курганного могильника – к срубной культуре и к финалу бронзового – началу раннего железного века (сейчас – маклашеевская культура поздне-

го бронзового века) (Збруева, 1948, с. 30).

Дальнейшие исследования связаны с работами в 1961–1962 гг. на Маклашеевских курганах экспедиции под общим руководством А.Х. Халикова. В 1961 г. раскапывались курганы №№ 1 и 10 Маклашеевского III курганного могильника. Следует отметить, что в тексте отчета несколько раз путаются названия и местоположения Маклашеевских курганов на взвозе и Маклашеевского III курганного могильника (Халиков, 1962, с. 27). Материалы кургана № 1 Маклашеевского III курганного могильника, так же как и кургана № 6, раскопанного А.В. Збруевой, представлены скорченными погребениями срубной культуры и вытянутыми погребениями маклашеевской культуры финала бронзы (Халиков, 1962). В кургане № 10 был выявлен аморфный вкоп от раскопок предыдущих лет, вероятнее всего А.Ф. Лихачева (Халиков, 1962), и фрагменты керамики маклашеевской культуры.

В 1962 г. были раскопаны три всхолмления (№ 2, 3, 7) из группы Маклашеевских курганов на взвозе. Два (№ 2, 3) из них оказались курганами и одно (№ 7) – выбросом из поздней землянки. При этом в тексте отчета указывается, что один из курганов был раскопан ранее в 1961 г. Однако в отчете за 1961 г. сведений об этом кургане нет. Возможно, имелся в виду курган № 1 из Маклашеевского III курганного могильника. Однако и в отчете, и в последующих публикациях указываются четыре кургана, раскопанных в 1961–1962 гг. А.Х. Халиковым (Халиков, 1963, рис. 1; Халиков, 1980, рис. 19; и др.).

Курган № 2. Внешние очертания кургана имели округлую форму диа-

метром в 5 м и высотой в 0,05–0,1 м. Под дерном находился слой темно-серого суглинка мощностью 15–20 см, под которым в центре восточной половины кургана расчищены остатки погребенного. Костяк отличался плохой сохранностью, он лежал на поверхности погребенной почвы – на глубине 20–25 см от современной поверхности. Погребенный, от которого сохранились кости ног и тлен от черепа, лежал скорченно с согнутыми ногами, скорее всего, головой на юг – юго-восток. В изголовье (15 см от черепа) был поставлен глиняный сосуд с примесью в тесте песка и растительных остатков, от него сохранились лишь мелкие фрагменты стенок и плоского дна.

Курган № 3 (рис. 3). Внешние очертания кургана имели округлую форму диаметром в 10 м и высотой 15–20 см. Стратиграфия кургана следующая (сверху вниз): дерн – 5–8 см, темно-серая супесь (насыпь кургана) – 20–35 см, коричневатая-серая плотная супесь (погребенная почва) – 10–15 см, материковый суглинок – ниже.

В насыпи кургана, на глубине 20–25 см, отмечены отдельные углистые вкрапления и фрагменты керамики (рис. 4: 4). В юго-западном секторе на глубине 28–30 см найден развал плоскодонного горшка (рис. 4: 3). В середине западной половины кургана на поверхности погребенной почвы найдены остатки захоронения (рис. 4: 1). Костяк слабой сохранности, по видимому, лежал скорченно на левом боку с согнутыми в коленях ногами и головой на юг. Перед лицом находился раздавленный сосуд (рис. 4: 2).

Сосуд из насыпи кургана имел плоскодонную горшковидную форму со слабопрофилированным горлом и был изготовлен из глины с примесью песка

Рис. 3. План и профили кургана № 3 группы Маклашеевских курганов на взвозе (по: Халиков, 1963).

Fig. 3. Plan and profiles of barrow No. 3 of Maklasheevka barrows "on the descent" (after Khalikov, 1963).

и органики (рис. 4: 3). Верхняя часть сосуда орнаментирована горизонтальными каннелюрами и резными линиями в виде горизонтального зигзага

и заштрихованных треугольников, опущенных вершинами вниз. Еще один сосуд из насыпи удалось восстановить по имеющимся фрагментам

Рис. 4. 1 – план погребения 1 Маклашеевского кургана №3 на взвозе 2 – сосуд из погребения № 1, 2–3 – сосуды из насыпи кургана (по: Халиков, 1963).

Figure 4: 1 – plan of burial No. 1 of Maklasheevsky barrow No. 3 “on the descent”; 2 – vessel from burial No. 1; 2–3 – vessels from the filling material of the barrow (after Khalikov, 1963).

(рис. 4: 4). Это сосуд горшковидной формы со слабопрофилированным горлом. В верхней части нанесен орнамент из ряда подтреугольных вдавлений. Далее горизонтальные каннелюры чередуются с рядами разнонаклонных отрезков, образующих

двойной горизонтальный зигзаг. И наконец, в нижней части орнаментального поля располагаются широкие треугольники вершинами вниз, заполненные двумя рядами горизонтальной елочкой. В верхней части сосуда присутствуют технологические отверстия

для скрепления частей треснувшей части стенки.

Сосуд из погребения имеет плоскодонную, горшковидную форму, примесь в тесте песка и органики (рис. 4: 2). По краю горла сосуда находится небольшой валик, скошенный кверху и орнаментированный косыми отрисками гребенчатого штампа. Ниже, по шейке и тулову расположены ряды из горизонтальных каннелюр и узор из треугольных вдавлений, образующих треугольники вершинами вниз, и отрезков гребенчатого штампа, образующих треугольники вершинами вверх.

При определении культурной принадлежности и датировки могильника А.Х. Халиков руководствовался, прежде всего, наличием валика на сосуде из погребения. Он отнес все Маклашеевские курганы на взвозе к началу атабаевского этапа приказанской культуры (Халиков, 1980, с. 25–28, табл. Ж). С точки зрения хронологии рамки этого этапа были ограничены исследователем последней четвертью II тыс. до н. э.

Современная интерпретация материалов Маклашеевских курганов на взвозе

А.Х. Халиков первый отметил отличие погребального обряда и материальной культуры курганов на взвозе от обряда погребений расположенного рядом Маклашеевского III могильника. Действительно, курганы на взвозе меньше по диаметру и высоте. Под курганной насыпью находился лишь один погребенный, в отличие от курганов Маклашеевского III могильника, где под каждой насыпью выявлено большое количество погребений срубной и маклашеевской культур. Сами погребенные в курганах на взвозе находились на уровне погреб-

енной почвы или в неглубоких ямах, которые не читаются в плане. Это также отличает данные погребения от захоронений Маклашеевского III могильника, где почти у каждого погребения и срубной и маклашеевской культуры зафиксированы могильные ямы. Различаются также положение и ориентировка погребенных в этих могильниках. Срубные погребения Маклашеевского III могильника стандартны для всей срубной общности. Таким стандартным признаком является прежде всего положение умерших скорчено, чаще на левом, но иногда и на правом боку, головой в северном направлении с отклонениями на запад и восток. Костяки погребенных маклашеевской культуры Маклашеевского III могильника вытянуты на спине, иногда на боку и ориентированы головой в основном в западную и южную сторону (с отклонениями). Встречаются коллективные погребения. В противовес этим погребениям костяки в Маклашеевских курганах на взвозе являются скорченными, с положением на правом и левом боку, но, в отличие от срубных погребений, с преобладающей ориентировкой на восток, юго-восток и юг. Значительно отличается и погребальная посуда.

Из этого сравнения двух рядом расположенных некрополей становится понятно, что Маклашеевские курганы на взвозе были оставлены людьми иной культуры, отличной от носителей срубной и маклашеевской культур Маклашеевского III могильника.

На сегодняшний день в Волго-Камье известен ряд могильников, близких Маклашеевским курганам на взвозе (рис. 1). Одиночные погребения в небольших курганах находят аналогии в Коминтерновском кургане № 3 и, возможно, в могильнике Такта-

Рис. 5. Ситуационный план памятников в округе села Деуково: 1 – Деуковское I поселение и I могильник, 2 – Деуковская II стоянка, 3 – Деуковский II могильник, 4 – Деуковский III могильник, 5 – селище «Икский мост» III (по: Халиков, 1969).

Fig. 5. Location plan of the sites in the vicinity of Deukovo village: 1 – Deukovo I settlement and burial ground I, 2 – Deukovo II site, 3 – Deukovo II burial ground, 4 – Deukovo III burial ground, 5 – “Iksky most III” settlement (after Khalikov, 1969).

Рис. 6. Деуковский могильник: 1 – план I Деуковского могильника 1958 г, 2 – план погребения № 3, 3 – план погребений № 1–2, 4 – развал сосуда из погребения № 1, 5 – галька из погребения № 3 (по: Халиков, 1959).

Fig. 6. Deukovo burial ground: 1 – plan of Deukovsky I burial ground, 1958; 2 – layout of burial No. 3; 3 – layout of burials No. 1–2, 4 – collapsed vessel from burial No. 1; 5 – pebble from burial No. 3 (after Khalikov, 1959).

лачук (несмотря на отсутствие видимых насыпей, исследователь могильника Такталачук Е.П. Казаков считает, что возможно над погребениями были возведены небольшие курганы) (Казаков, 1978, с. 85). Обряд погребения в неглубоких ямах или на уровне погребенной почвы находит аналогии в Коминтерновских курганах и могильнике Такталачук (Казаков, 1978, с. 85; Чижевский и др. 2011; Лыганов, 2017). Положение костяков скорченно на правом и левом боку, но ориентированных преимущественно на восток, юго-восток и юг, находит аналогии в ряде погребений могильника Такталачук, Коминтерновских курганов, а также Соколовского IV, Мурзинского II, Балымского могильников луговской культуры (Калинин, Халиков, 1954, с. 206–213; Казаков, 1978; 1992; Чижевский и др., 2011; Лыганов, 2017). Керамика из погребения и насыпи кургана № 3 Маклашеевских курганов на взвозе имеет аналогии как среди поселенческих, так и среди погребальных памятников луговской культуры (Лыганов, 2018; Лыганов и др., 2019, рис. 9–20).

Из более далеких аналогий следует отметить погребальные памятники черкаскульской культуры Зауралья. С черкаскульскими могильниками Маклашеевские курганы на взвозе сближает положение погребенных на правом боку с ориентировкой в восточном секторе, а также следы ритуалов с использованием огня (Матвеев, 2007, с. 18; Обыденнов, Шорин, 2005, с. 55–69). Керамика из погребения кургана № 3, которую А.Х. Халиков атрибутировал как атабаевскую по наличию приостренного валика, находит аналогии в черкаскульской посуде. Еще В.С. Стоколос отмечал, что валики на черкаскульских сосудах об-

разованы иначе, чем на более поздних, межовских (или атабаевских) сосудах. Они сформированы не путем налепа, как на межовской и атабаевской посуде, а образованы в результате нанесения каннелюр (Стоколос, 1972, с. 69).

Среди различий стоит отметить, что для зауральских черкаскульских некрополей характерны сложные надмогильные конструкции, которые не прослеживаются в Маклашеевских курганах на взвозе (Матвеев, 2007, рис. 6–8; Обыденнов, Шорин, 2005, с. 55–69). Напротив, погребения Маклашеевских курганов отличаются своей простотой и минимальностью в трудозатратах. Посуда из могильников Зауралья и Маклашеевских различается по орнаменту и примесям в тесте сосудов.

Деуковский I могильник. История изучения

Деуковский I могильник находится на территории Деуковского I поселения, которое расположено в 3,5 км к западу – северо-западу от д. Подгорные Байлары и в 2,5 км к востоку от д. Деуково на подтреугольном мысу надпойменной террасы левого берега р. Ик (рис. 1, 5, 6: 1). С юга и севера площадка мыса ограничена оврагами, а с запада – мысом высокого коренного берега р. Ик. Поверхность мыса, на котором расположен памятник, ровная, слегка покатая к востоку (к реке). Культурный слой перекрыт наносными отложениями, снесенными с коренной террасы. По мере продвижения вглубь площадки мыса этот слой заметно возрастает (Халиков, Габяшев, 1969, с. 37–38). Памятник был открыт Л.И. Вараксиной в 1929 г. Площадка памятника на сегодняшний день практически полностью уничтожена водами Нижнекамского водохранилища. В 1958 году в ходе

Рис. 7. Находки с территории Деуковского I поселения: 1 – шило (бронза), 2–7 – фрагменты керамики (глина) (по: Халиков, Габяшев, 1969).

Fig. 7. Findings from the territory of Deukovo I settlement: 1 – awl (bronze), 2–7 – fragments of ceramics (clay) (after Khalikov, Gabyashev, 1969).

археологической разведки восточных районов Татарской АССР под общим руководством А.Х. Халикова в береговом обнажении были замечены обломки костей (рис. 6). Проведенная

здесь зачистка и заложенная траншея вскрыли остатки трех разрушенных захоронений (Халиков, 1959, с. 3–51).

Погребение 1 (рис. 6: 3, 4). Сохранились остатки лишь верхней полови-

ны туловища, лежавшего на правом боку, головой на запад. За черепом и немного выше него лежал раздавленный плоскодонный горшок баночной формы. На сосуде нанесен орнамент в виде вдавлений, образующих несколько рядов горизонтальной елочки. Венчик чуть отогнут наружу. Под черепом обнаружено несколько кусков толстостенной посуды, близкой срубной культуре и происходящей из поселенческого слоя стоянки.

Погребение 2 (рис. 6: 3). Остатки погребения сохранились в виде разрозненных обломков от длинных и черепных костей, лежавших в беспорядке.

Погребение 3 (рис. 6: 2). Полуразрушенный костяк лежал в вытянутом положении, головой на восток, на правом боку со скрещенными ногами. У головы находился терочник из гранитного булыжника, перед лицом — челюсть лошади. Вероятно, эти находки относятся к поселенческому слою памятника.

Раскопки на Деуковском поселении продолжились в 1968 году, было вскрыто около 420 м² площади, выявлены три наземных сооружения. Материал поселения относится к срубной и луговской культуре с заметным андроновским (федоровским) влиянием (рис. 7). С точки зрения планиграфии и стратиграфии находки с территории поселения не удалось разделить на культурно-хронологические горизонты (Халиков, Габяшев, 1969). Единичными фрагментами представлена керамика атабаевского и маклашеевского облика финала позднего бронзового века. Других погребений на поселении выявлено не было.

А.Х. Халиковым погребения могильника были отнесены к срубной общности на основании находки со-

суда, найденного в погребении № 1 (Халиков, 1959, с. 51; Халиков, 1969, с. 227). Это соответствовало и культурной интерпретации Деуковского I поселения как памятника срубной культуры со значительным андроновским влиянием. Следует также отметить, что сосуд из погребения № 1 был опубликован как поселенческий, происходящий из культурного слоя Подгорно-Байларской стоянки (Халиков, 1969, рис. 53: 5).

К материалам Деуковского I могильника обращалась Л.И. Ашихмина при характеристике погребальных памятников луговской культуры (Ашихмина, 2014, с. 32).

Современная интерпретация материалов Деуковского I могильника

Погребения Деуковского могильника оказались разрушенными, поэтому их интерпретация в значительной степени условна. Сосуд из погребения 1 по орнаменту, форме, скошенному наружу венчику относится к луговской культуре. Такие сосуды характерны как для поселенческих, так и погребальных луговских памятников (Лыганов и др., 2019, рис. 9–20; Лыганов, 2018). Также характерно для луговской культуры расположение погребенных на правом боку с ориентировкой в восточном секторе.

Выводы

Таким образом, в свете приведенных аналогий можно с уверенностью относить Маклашеевские курганы на взвозе и Деуковский I могильник к древностям луговской культуры. В материальной культуре Маклашеевских курганов на взвозе также можно проследить заметное влияние носителей черкаскульской культуры Зауралья (судя по форме и орнаментации керамики). Это влияние прослеживается и на других поселенческих и

погребальных памятниках луговой культуры Волго-Камья.

Время функционирования Маклашеевских курганов на взвозе и Деуковского I могильника, при отсутствии радиоуглеродных дат с территории памятников, определяется по

выявленным аналогиям в древностях луговой культуры. По имеющимся на сегодняшний день данным, время существования луговой культуры в калиброванных радиоуглеродных значениях находится в рамках XVII–XV вв. до н. э (Лыганов, 2018).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аишхмина Л.И.* Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Археология Евразийских степей. Вып. 19. Казань: ИА АН РТ; Отечество, 2014. 300 с.
2. *Збруева А.В.* Маклашеевские могильники // КСИИМК. Вып. 23 / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.: АН СССР, 1948. С. 22–30.
3. *Казаков Е.П.* Погребения эпохи бронзы могильника Такталачук // Древности Иско-Бельского междуречья / Отв. ред. О.Н. Бадер. Казань: КФАН СССР, 1978. С. 67–108.
4. *Казаков Е.П.* Соколовские могильники эпохи бронзы и их относительная датировка // Материалы по археологии Южного Урала / Отв. ред. Н.А. Мажитов. Уфа: изд-во БГУ, 1992. С. 35–44.
5. *Калинин Н.Ф., Халиков А.Х.* Поселения эпохи бронзы в Приказанском Поволжье по раскопкам 1951–1951 гг. // Труды Куйбышевской археологической экспедиции. Т. I / МИА. № 42 / Отв. ред. А.П. Смирнов. М.: Изд-во АН СССР, 1954. С. 157–246.
6. *Кузьминых С.В., Чижевский А.А.* Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / Ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский / АЕС. Вып.8. Елабуга: ИИ АН РТ, 2009. С. 29–55.
7. *Лыганов А.В.* Коминтерновский курган № 1 луговой культуры в Приустьевом Закамье // Поволжская археология. 2017. № 3. С. 97–116.
8. *Лыганов А.В.* Андронидные традиции в культурах позднего бронзового века лесостепного Поволжья // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: Изд-во СГСПУ, ООО «Порто-Принт», 2018. С. 128–130.
9. *Лыганов А.В., Морозов В.В., Азаров Е.С.* Луговские I и II стоянки и проблема соотношения черкаскульской, луговой и межовской культур в Нижнем Прикамье // АЕС. 2019. № 2. С. 38–98.
10. *Матвеев А.В.* Черкаскульская культура Зауралья // АВ ORIGINE: Проблемы генезиса культур Сибири / Отв. ред. Н.П. Матвеева. Тюмень: Вектор Бук, 2007. С. 4–42.
11. *Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф.* Черкаскульская культура. Учебное пособие. Уфа: Юридический колледж, 2005. 139 с.
12. *Стоколос В.С.* Культура населения бронзового века Южного Зауралья. М.: Наука, 1972. 168 с.
13. *Халиков А.Х.* Маклашеевские курганы на взвозе / Отчет о работах Татарской археологической экспедиции в 1962 г. Казань, 1963 / Архив ИА РАН. Р-1. № 2447. С. 2–9.
14. *Халиков А.Х.* Отчет I отряда археологической экспедиции ИЯЛИ КФАН СССР о работах, проведенных в Мензелинском районе ТАССР / Отчет о полевых работах археологической экспедиции ИЯЛИ КФАН СССР за 1958 г. Казань, 1959 / Архив ИА РАН. Р-1. № 1771. С. 3–51.
15. *Халиков А.Х.* III Маклашеевский могильник / Отчет о полевых археологических исследованиях в Татарской АССР. Казань, 1962 / Архив ИА РАН. Р-1. № 2383. С. 27–50.
16. *Халиков А.Х.* Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.
17. *Халиков А.Х.* Приказанская культура / САИ. Вып. 1-24. М.: Наука, 1980. 128 с.

18. Халиков А.Х., Габяшев Р.С. Отчет о раскопках I Деуковского поселения эпохи бронзы в августе 1968 г. / Отчет о полевых исследованиях Татарского отряда Нижнекамской экспедиции. Казань, 1969 / Архив ИА РАН. Р-1. № 3691. С. 37–50.

19. Чижевский А.А., Губин А.С., Лыганов А.В. Коминтерновский курган № 2 // Урал-Поволжье в древности и средневековье. Материалы международной научной конференции V Халиковские чтения / Археология Евразийских степей. Вып. 11 / Отв. ред. Ф.Ш. Хузин. Казань: Институт истории АН РТ, 2011. С. 261–271.

20. Chudjakov M.G. Hockerbestattungen im Kasanschen Gebiet // ESA. 1927. Т. I. S. 95–98.

Информация об авторе:

Лыганов Антон Васильевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); liganov.anton@yandex.ru

ON THE CULTURAL AND CHRONOLOGICAL ATTRIBUTION OF TWO BURIAL GROUNDS OF THE LATE BRONZE AGE IN THE VOLGA-KAMA REGION (FROM THE EXCAVATIONS BY A.KH. KHALIKOV)

A.V. Lyganov

The paper contains the results of research in two burial grounds of the Late Bronze Age in the Volga-Kama region according to excavations conducted by A.Kh. Khalikov in 1958 and 1962. They were the Maklasheevka barrows “on the descent” and Deukovo I burial ground at the Deukovo I settlement. Over the previous years, despite a series of mentions in special publications, the materials from these burial grounds have not been fully published. Therefore, often diametrically opposite viewpoints there are in the literature concerning the cultural and chronological attribution of these necropolises. The author makes the first most complete publication of materials from these burial grounds, and addresses the burial rite and accompanying ceramic material. Using the analogy approach, the author makes a conclusion that the necropolises are correlated with the antiquities of the Lugovskaya culture, with a strong influence of the traditions of the Cherkaskul culture on the funerary practices of the Maklasheevsky barrows in the uphill area. The operation period of the the Maklasheevka barrows “on the descent” and the Deukovo I burial ground, in the absence of radiocarbon dates, is determined by the entire chronological interval of the existence of the Lugovskaya culture and can be attributed to the 17th–15th centuries BC.

Keywords: archaeology, Volga-Kama, barrows, burials at the settlement, Late Bronze Age, the Srubnaya community, the Cherkaskul culture, the Lugovskaya culture, Atabaevo stage of the Maklasheevka culture.

REFERENCES

1. Ashikhmina, L. I. 2014. *Genesis anan'inskoj kul'tury v Srednem Prikam'e (po materialam keramiki i zhilishch)* (*Genesis of the Ananyino Culture in the Middle Kama Area (According to the Ceramics and Dwellings)*). Series: *Arkheologiya evrazijskikh stepei* (Archaeology of the Eurasian Steppes) 19. Kazan: Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences; “Otechestvo” Publ. (in Russian).
2. Zbrueva, A. V. 1955. In Udalt'sov, A. D. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta istorii material'noi kul'tury* (*Brief Communications of the Institute for the History of Material Culture*) 23. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 22–30 (in Russian).
3. Kazakov, E. P. 1978. In Bader, O. N. (ed.). *Drevnosti Iksko-Bel'skogo mezhdurech'ia* (*Antiquities of the Ik and Belaya Interfluvium Area*). Kazan: Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences, 67–108 (in Russian).
4. Kazakov, E. P. 1992. In Mazhitov, N. A. (ed.). *Materialy po arkheologii luzhnogo Urala* (*Materials on the Archaeology of the Southern Urals*). Ufa: Bashkir State University, 35–44 (in Russian).

5. Kalinin, N. F., Khalikov, A. Kh. 1954. In Smirnov, A. P. (ed.). *Trudy Kuybyshevskoi arkheologicheskoi ekspeditsii (Proceedings of the Kuybyshev Archaeological Expedition)* I. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the Archaeology) 42. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 157–246 (in Russian).
6. Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. 2009. In Kuzminykh, S. V., Chizhevsky, A. A. (eds.). *U istokov arkheologii Volgo-Kam'ia (k 150-letiiu otkrytiia Anan'inskogo mogil'nika) (At the Origins of Archaeology of the Volga-Kama Region (on the 150th Anniversary of Discovery of the Ananyino Burial Ground))*. Series: Archaeology of the Eurasian Steppes 8. Yelabuga: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 29–55 (in Russian).
7. Lyganov, A. V. 2017. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* (3), 97–116 (in Russian).
8. Lyganov, A. V. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: "Samara State University of Social Sciences and Education", "Porto-Print" Publ., 128–130 (in Russian).
9. Lyganov, A. V., Morozov, V. V., Azarov, E. S. 2019. In *Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 2. 38–98 (in Russian).
10. Matveev, A. V. 2007. In Matveeva, N. P. (ed.). *AB ORIGINE. Problemy genezisa kul'tur Sibiri (B ORIGINE: Issues of the Genesis of Siberian Cultures)*. Tyumen: "Vektor Buk" Publ., 4–42 (in Russian).
11. Obydenov, M. F., Shorin, A. F. 2005. *Cherkaskul'skaia kul'tura (Cherkaskul Culture)*. Ufa: "Yuridicheskii kolledzh" Publ. (in Russian).
12. Stokolos, V. S. 1972. *Kul'tura naseleniia bronzovogo veka Iuzhnogo Zaural'ia (Culture of the Bronze Age Population of the Southern Trans-Urals)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
13. Khalikov A.Kh. 1963. *Otchet o rabotakh Tatarskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 1962 godu (Report on the Activities of Tatar Archaeological Expedition in 1962)*. Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R-1, dossier 2447, 2–9 (in Russian).
14. Khalikov, A. Kh. 1959. *Otchet o polevykh rabotakh arkheologicheskoy ekspeditsii IYaLI KFAN SSSR za 1958 god. (Report on the Fieldworks of the Archaeological Expedition of G. Ibragimov Language, Literature and History Institute, Kazan Branch of the USSR Academy of Sciences in 1958)*. Kazan. Archives of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R-1, dossier 1771, 3–51 (in Russian).
15. Khalikov, A. Kh. 1962. *Otchet o polevykh arkheologicheskikh issledovaniyakh v Tatarskoi ASSR (Report on Field Archaeological Studies in the Tatar ASSR)*. Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. 1. R. 1, dossier 2383, 27–50 (in Russian).
16. Khalikov, A. Kh. 1969. *Drevniaia istoriia Srednego Povolzh'ia (Ancient History of the Middle Volga Region)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
17. Khalikov, A. Kh. 1980. *Prikazanskaia kul'tura (The Prikazanskaya Culture)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) 1-24. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
18. Khalikov, A. Kh., Gabyashev, R. S. 1969. *Otchet o polevykh issledovaniyakh Tatarskogo otryada Nizhnekamskoy ekspeditsii (Report on Field Studies of the Tatar Group of Nizhnekamsk Expedition)*. Kazan. Scientific Archives of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Inv. R-1, dossier 3691, 37–50 (in Russian).
19. Chizhevsky, A. A., Gubin, A. S., Lyganov, A. V. 2011. In Khuzin, F. Sh. (ed.). *Uralo-Povolzh'e v drevnosti i srednevekov'e. V Khalikovskie chteniia (Ural and Volga Area in Antiquity and Middle Ages: 5th Khalikov Readings)*. Series: Arkheologiya Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 11. Kazan: Institute of History, Tatarstan Academy of Sciences, 224–230 (in Russian).
20. Chudjakov M.G. 1927. In *ESA*. Vol. I. 95–98.

About the Author:

Lyganov Anton V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; liganov.anton@yandex.ru

Статья принята в номер 01.09.2020 г.